

Этому козырю Ван Баолэ научился еще на стадии Древних боевых искусств. Назывался он техника захвата. Ван Баолэ заработал себе имя на стадии Древних боевых искусств своими заломами пальцев и сокрушительными ударами ноги. Даже сейчас, на стадии Возведения Основания, эти особые приемы не до конца потеряли свою эффективность. Ван Баолэ еще не встретил человека, кому бы удалось выдержать три его приема, если, конечно, его противник не обладал очень высокой культивацией.

Цзинь Дочжи и другие студенты, видевшие финальную атаку Ван Баолэ у гостиницы Секира, пришли в восторг, когда узнали, чему их собирается научить проректор. Они в красках описали технику захвата своим товарищам. Вскоре уже вся группа сгорала от нетерпения. Забыв о еде и сне, они с удвоенным усердием культивировали технику.

Ван Баолэ выдал каждому студенту по автоматону, чтобы те помогали им тренироваться и вносили в монотонный процесс культивации некоторое разнообразие.

Следующие несколько дней инструкторы и другие студенты приходили к площади понаблюдать за спаррингом между студентами и автоматонами. Молодые люди на площади заламывали пальцы и выворачивали запястья. Чжоу Мэй и другие девушки с нездоровым энтузиазмом практиковали три движения техники. Они чаще всего наносили удары ногой, вселяя страх в сердца любого мужчины, который видел их за работой.

Студент и преподаватель при виде ретивости девушек покрывались холодным потом. Остальные парни, даже Цзинь Дочжи, их немного побаивались. По их мнению, им больше не требовалось участвовать в состязании через месяц. Достаточно будет показать ребятам из Академии духовного пламени тренировку девушек... и те сами сдадутся.

— Это слишком жестоко!

— Почему мне кажется, что особая техника проректора была создана специально для женщин...

Цзинь Дочжи и остальные студенты были вынуждены признать, что девушки гораздо лучше ухватили суть техники проректора. Никто не хотел признавать поражение, поэтому парни стали еще больше тренироваться.

Техника захвата в некотором смысле изменила их жизнь, открыла дверь, которая бы сама никогда не отворилась. Понимание фундаментальных аспектов навыка позволило им придумать собственные козыри. К примеру, хватать противника за волосы.

Практически все инструкторы Академии туманного дао не могли поверить своим глазам. Слишком невероятной была трансформация студентов. Когда те шли в атаку, это было особенно заметно.

Большинство студентов последовали совету Ван Баолэ не культивировать Технику поглощения небес, чтобы опять не потолстеть. Некоторые из самоуверенности, пренебрежения к собственному весу или по какой-то другой причине не перестали работать с техникой проректора. По боевой мощи последние далеко ушли от остальных. Их сила росла с той же скоростью, что и набирался лишний вес. В эту группу входили Чжоу Мэй, Цзинь Дочжи и те, кто был свидетелем драки у гостиницы Секира. К ним присоединились чуть меньше сорока студентов. В ходе такой интенсивной культивации они тоже стали заметно толще. Их маленькая группа состояла из сильных толстячков. Когда они ходили по площади, то

напоминали отряд маленьких Ван Баолэ.

Таким образом тренирующиеся разделились на три группы. В первую входили толстяки, вторая состояла из юношей и девушек, кому удалось сохранить свою фигуру, правда они немного отставали от первой группы. Несмотря на это они превосходили большинство своих сверстников, поскольку находились на ступени Физической печати. Третья группа была самой многочисленной. Они вынесли всё, что заставлял их делать Ван Баолэ, но так и не смогли пробиться со ступени Ци и крови.

Вне зависимости от причастности к одной из трех групп все те, кто участвовал в тренировочной программе проректора последние два месяца, преобразились в плане культивации, уверенности в себе и в своем внешнем виде.

Ван Баолэ служил для них примером. С такой культивацией, умением драться и известностью ему завидовали многие студенты. Со временем зависть переросла в восхищение. Сами того не заметив, они завели привычку питаться снэками. Во время культивации техники захвата характер студентов медленно менялся. Они стали более изворотливыми и толстокожими. Так они спокойно переносили странные взгляды, которые бросали в их сторону другие учащиеся.

На душе Ван Баолэ потеплело, когда он это заметил. По его мнению, эти студенты воплощали собой всё самое лучшее. Он не удержался и достал зеркало, чтобы полюбоваться собой.

"Может быть, я просто слишком красив?"

Ван Баолэ покачал головой. Площадь он покинул в отличном настроении. Наблюдавший за ним Цзинь Дочжи заметил в руках своего кумира зеркальце. У него тотчас загорелись глаза.

На следующий день в его бездонной сумке уже лежало дорогое зеркальце, инкрустированное духовными камнями. Время от времени он его доставал и завороченно рассматривал себя. Пухлые щеки ничуть не мешали ему считать себя настоящим красавчиком.

Его примеру последовали остальные... и вскоре зеркальце стало одним из основных аксессуаров студентов. Некоторые почти с ними не расставались, другие, наоборот, редко ими пользовались. Всех их объединяло одно: очарование собственной внешностью и постоянное самолюбование. Возможно, это было следствием развития у них нарциссизма. Со временем Цзинь Дочжи и другие студенты привыкли к своим округлым формам. В какой-то момент они и вовсе стали считать себя неотразимыми...

При взгляде на Ван Баолэ они видели настоящего красавчика. Когда Ван Баолэ узнал об изменившемся стандарте красоты у своих подопечных, он не стал ничего с этим делать. Это навело его на довольно безумную идею.

"Что если... всё население Федерации потолстеет и люди с лишним весом станут новым стандартом красоты... тогда мне больше не придется худеть, верно?"

Ван Баолэ хотелось верить в эту пусть и несбыточную мечту. Логика подсказывала, что ему в голову пришла очередная невыполнимая идея, но он никак не мог перестать думать о ней. Если он когда-нибудь станет президентом Федерации, то всеми силами будет продвигать в массы Технику поглощения небес. С ней человечество станет сильнее. В качестве приятного бонуса он претворит в жизнь только что пришедшую ему в голову идею.

Теперь задача не казалась такой невыполнимой... он еще больше уверился в этом, когда к нему пришел ректор с вопросами о Технике поглощения небес. Старик объяснил свой интерес

желанием понять технику. На просьбу ректора Ван Баолэ просто дал ему нефритовую табличку с Техникой поглощения небес.

"Если всё удастся, то любая стройная девушка в моих глазах всё еще будет красавицей, а вот остальным они будут казаться уродинами..."

Ван Баолэ резко ударил себя ладонью по лбу. Эту мысль не стоило дальше развивать.

"Не стоит больше об этом думать..."

Ван Баолэ несколько раз глубоко вздохнул. Выбросив тлетворные мысли из головы, он вернулся к культивации. За тренировкой студентов он не забывал о собственной культивации. Благодаря культивации студентами Техники поглощения небес он всё быстрее приближался к границе начальной ступени Возведения Основания. Оставалась только одна проблема. Он всё еще не мог постичь тёмные искусства. Каждый раз, когда он пытался форсировать их культивацию, всё его тело пронзала острая боль и онемение. Неспособность понять технику служила для него бесконечным источником раздражения. Он хотел обратиться со своей проблемой к Лапуле, но так и не решился.

"Не хочу верить. Не хочу верить, что у меня не получится постичь темные искусства!"

Шли дни. Ван Баолэ продолжал заниматься культивацией и тренировать студентов. День Марса был всё ближе. Этот праздник отмечал день основания марсианского города и увековечивал подвиг храбрых воинов-колонизаторов.

Линь Тяньхао распустил слух о готовящемся состязании двух академий. Его план принес свои плоды. По мере приближения праздника в колонии всё больше обсуждали готовящийся поединок. Линь Тяньхао арендовал самые лучшие духовные экраны в каждом районе колонии. Он разослал всем родителям студентов Академии туманного дао приглашения на состязание, которое должно было состояться в день Марса. Но это было еще не всё. Он связался с Академией духовного пламени и умудрился убедить их разделить расходы наполоам, а также пригласить родителей их студентов.

Вдобавок Линь Тяньхао хотел как-то пригласить губернатора. Перерыв все личные дела выпускников академии, он пригласил всех. Не все приняли приглашение, но многие согласились. Всё-таки письмо пришло из их альма-матер.

"Почти половина обличенных властью людей приняло приглашение... Теперь будет не стыдно пригласить и губернатора!" Линь Тяньхао уверенно отрапортовал Ван Баолэ о проделанной работе.

К этому моменту он уже свыкся с мыслью, что ему приходится работать на своего бывшего недруга. Что касается губернатора, он понимал, что эта проблема находилась вне его компетенции. Письмо такому важному политику должен был отправить кто-то с более высоким статусом в академии, а именно Ван Баолэ.